

ницы, подпали под власть этого государства.

В настоящее время эти калмыки населяют область Кара-Шар в В. Туркестане. Случайно оставшаяся в России одна пятая Калмыцкого народа и положила начало нынешним калмыкам, живущим в пределах СССР, образующим здесь "Калмыцкую Автономную Область".

СВЕДЕНИЯ О КАЛМЫЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Догмы коммунистической власти (отказ от частной собственности, гонения на религию и разложение семьи и старых бытовых устоев) оказались неприемлемыми для калмыцкой души. Поэтому калмыки приняли поголовное и самое активное участие в борьбе Казачества с большевиками на стороне первого.

В результате последовавшего поражения, калмыцкий народ, подтверждая жестокую расправу победителей - большевиков, опять снялся с места и предпринял уход из России — куда глаза глядят. Протяжительный и трудный путь в условиях боевой обстановки опять неблагоприятствовал этому уходу. И на этот раз удалось уйти только небольшой части — около 3000 душ. В результате постепенного возвращения в СССР, ныне в эмиграции осталось 1000 с небольшим человек, непримиримых с большевиками, предпочитающих скитание по чужим землям возвращению и подчинению большевистской власти.

Но положение нашей эмиграции печально.

Небольшими партиями она разбросана в пяти государствах (Болгарии, Чехии, Югославии, Франции и Польше) и влечет жалкую жизнь в условиях фабрично - заводского и шахтного труда. Духовная растерянность, материальная бедность и отсутствие светлых перспектив заставляют нас, сознательную часть народа, печально смотреть на будущее.

Поэтому организация "Хальмак Тангчин Тук" и прилагает все усилия к улучшению участи

Калмыцкой эмиграции и питает надежду на внимание Правительства Маньчжу-Го и общественности маньчжурского народа, в состав государства которого входят и наши братья монголы. Среди немногочисленной калмыцкой эмиграции имеются квалифицированные силы: штаб- и обер-офицеры, учителя народных и средних школ, доктора медицины и юристы, агрономы, писатели и журналисты и другие мелкие специалисты - ремесленники. В значительной же части наша эмиграция состоит из сельско - хозяйственного элемента. Плюс к этому, среди нас много людей, могущих быть военными специалистами унтер-офицерского уровня. Без исключения все калмыки хорошие наездники-кавалеристы.

Одним словом, если Правительство Маньчжу-Го обратило бы на нас свое внимание и пожелало бы прийти на помощь в смысле переезда и первоначального устройства на удобовозделываемой земле, то мы могли бы создать свою земледельческо - скотоводческую образцовую колонию, вплоть до организации самообороны и могли бы послужить в родственной монгольской среде европейски культурным эмбрионом.

На ведение всяческих переговоров в этом направлении организация "Хальмак Тангчин Тук" имеет полномочие почти от всей Калмыцкой эмиграции. Поэтому Президиум "ХТТ" почтительно просит Правительство Маньчжу-Го обратить внимание на бедственное положение Калмыцкой эмиграции в Европе и прийти ей на помощь в вышеупомянутом смысле. Если этот благожелательный акт не представляется для Правительства Маньчжу-Го возможным в данный момент, то хоть иметь это в виду на будущее и не отказать в милости сообщить нам, организации "ХТТ", об этом.

Руководящий организацией "ХТТ"

Шамба Балыков.

Главный Секретарь *Сандже Балыков.*

б) ОТ КАЛМЫЦКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМИТЕТА.

Дорогие братья!

Положение эмигрантов в Европе с каждым годом все становится труднее и безвыходнее. В особенности положение калмыков, попавших в совершенно чуждую среду и в непривычные условия фабричного труда.

Оторванность от своей родной почвы, многолетнее разрозненное пребывание в национально и религиозно чуждой среде грозит калмыкам, рано или поздно, неминуемой потерей всех своих национальных особенностей, полной ассимиляцией в той народной массе, в которой они живут. Бесспорным фактом является то, что старшее поколение постепенно исчезает, среднее наше поколение быстро утрачивает свой национальный облик, родясь с туземным населением, принимая чужое под-

данство, иногда переходя в иную веру. А относительно подрастающей молодежи нечего и говорить: в большинстве случаев она даже не умеет по-своему говорить.

Такое всеобщее для эмиграции явление рождает большую тревогу даже среди русских эмигрантов, которые начинают бить тревогу, призывая не забывать своего родного языка, сохранять свое национальное лицо. Если вопрос этот принимает такой грозный оборот для русских эмигрантов, имеющих свою развитую национальную культуру, пользующихся неисчерпаемым запасом русской литературы, к услугам которых есть бесчисленное количество разных национально - культурных организаций, ежедневные большие русские газеты, — то что же говорить о калмыках, ничего

этого не имеющих. Вопрос об их растворении и исчезновении — дело недалекого будущего.

С другой стороны, продолжающийся всеобщий экономический кризис, повсеместная безработица, так жестоко и больно бьющие в первую очередь по эмигрантам, этим всюду нежелательным элементам, обещает эмигрантам беспроектное материальное будущее. Уже и теперь среди наших братьев есть много таких, которые впали в крайнюю нищету, попали в разряд бездомных бродяг. И нет никакой надежды на то, что положение это, в более или менее близком будущем, изменится к лучшему. Наоборот, имеются все признаки, что чем дальше, тем будет положение ухудшаться, ибо всюду, во всех странах, к эмигрантам начинают уже неприкрыто относиться как к лишним людям, отрывающим кусок хлеба у местных работников.

Это положение привело к тому, что во всех кругах эмиграции гвоздем засела одна мысль: выехать в какую-нибудь страну, где можно было бы устроиться на земле и заняться знакомым трудом в сельском хозяйстве. Возникли движения в пользу переселения в страны Южной Америки. Много лет ведется пропаганда переселения казаков в Марокко. Всеми этими "переселенцами" движет одно желание: выбраться в спокойное место, поселиться компактной массой, найти более или менее сносное устройство на земле, не быть в тягость другим и спасти себя физически и духовно.

Вполне естественно, что такое желание охватило и калмыков, в среде российской эмиграции наиболее обездоленной части, ибо калмыки и дома были гражданами второго сорта, и в эмиграции остаются эмигрантами второго порядка: нет у них заступников, нет у них покровителей.

Также вполне естественно, что в поисках выхода из положения, взоры калмыков прежде всего обратились на Дальний Восток, где их древняя Родина, где живут их братья по крови, языку и религии — монголы.

К сожалению, Внешняя Монголия, наиболее близкая калмыкам, находилась и находится под неограниченным влиянием большевиков: Кара-шарский край в Восточном Туркестане, где живут наши калмыки, ныне также попал под влияние тех же большевиков.

Но после возникновения независимого Маньчжурского государства, в его состав вошли некоторые провинции Внутренней Монголии. Это обстоятельство перенесло внимание калмыков на Маньчжурию, возникло желание попасть в пределы Маньчжурии, в среду родственных нам монголов и найти там место и сносное устройство на земле.

Учитывая такое всеобщее желание калмыков, руководители калмыцкой национальной организации "Хальмак Тангачин Тук", Ш. Н. Балинов и С. В.

Балыков делали и продолжают делать некоторые попытки в направлении осуществления этого желания калмыков.

Так, например, "Хальмак Тангачин Тук" два года назад подавал вышеприведенный меморандум японским и маньчжурским правительственным учреждениям, в каком меморандуме была изложена краткая история калмыцкой эмиграции, трудное их положение в Европе и общее желание переселиться на Д. Восток в родственную калмыкам монгольскую среду.

Меморандум этот повез в Маньчжурию один видный мусульманский общественно-политический деятель, который там лично его вручил в следующие учреждения и лицам:

1) в Токио — одному японскому учреждению, ведающему восточными делами;

2) в Маньчжурии: а) начальнику департамента по монгольским делам маньчжурского правительства, б) командующему монгольской армией в Маньчжурии генералу Урджину Гармаеву (монголу по происхождению); в) в штаб северного охранного войска Маньчжурии (майору Содному Ламаджобу, буряту по происхождению).

Все эти учреждения и лица отнеслись с большим сочувствием к положению калмыков и их просьбе, со своей стороны обещали всячески содействовать их ходатайству.

Но дело переселения тысячи калмыков на Д. Восток — дело очень большое, требующее, помимо получения официального разрешения, также больших материальных затрат. Добиться окончательного его разрешения в желательном нам смысле отсюда, сидя в Европе, путем только переписки, почти невозможно. Для успеха дела необходимо послать туда, в Маньчжурию, своего ходока, снабдив его соответствующим полномочием.

Этот ходок должен будет там на месте добиваться формального разрешения на переселение калмыков туда, произвести соответствующую разведку в смысле осмотра места, где лучше будет нам осесть, добиваться возможности, если не бесплатной перевозки, то хотя бы льготного проезда.

В порядке продолжения своих попыток по данному вопросу, Балинов в Париже имел беседу с ответственным японским официальным лицом, которое тоже отнеслось благожелательно к интересующему нас вопросу, но лицо это, с своей стороны, также рекомендовало послать своего представителя туда, ибо, по его мнению, разрешение данного вопроса возможно только там, на месте, путем личных переговоров с соответствующими учреждениями и лицами.

С другой стороны, как по сообщению мусульманина, приятеля Балинова, ныне живущего в Маньчжурии, так и по словам этого ответственного японского лица, калмыки, в случае их переселения в Маньчжурию, могли бы найти там довольно

сносное устройство, каковое мыслится в двух формах: в виде устройства некоторых приспособленных лиц на службу на КВ ж. д. и в виде посадки на землю для занятия сельским хозяйством. Причем, по словам этого японца, в Манджурии для той и другой надобности ощущается недостаток в людях и правительство в этом направлении ведет определенную работу, производится некоторый, так сказать, опыт: пока что посажено на землю значительное количество русских. Если этот опыт даст благоприятный результат, то правительство намерено вывозить даже из Европы в Манджурию русских земледельцев в большом количестве.

Разумеется, ни наш Комитет, и никто другой, не может никому гарантировать, что наш ходок непременно добьется разрешения, что калмыки, переселившись туда, найдут великолепное устройство. Никакое дело без риска делать нельзя.

Мы можем только сказать, что наш ходок окончательно выяснит этот вопрос: можно или нельзя туда ехать? Если разрешат — хорошо, поедет. Если откажут — то что делать? По крайней мере люди не будут питать напрасных надежд. В этом случае мы только страдаем лишними десятками франков. Но мы убеждены в одном: в случае переезда туда, калмыкам там будет не плохо в среде монголов.

Принимая во внимание безвыходно тяжелое положение калмыков, мы обязаны искать выхода из него. В данное время имеется для нас один более или менее подходящий выход — переезд в Манджурию, в среду братских нам монголов. Надо попытаться использовать эту возможность. Удастся — хорошо, не удастся — что делать?

Поэтому, калмыки, живущие в районе Парижа, устроили общее собрание для обсуждения этого большого и важного для всех нас вопроса. На означенном собрании Ш. Н. Балинов сделал доклад по интересующему нас вопросу. Это собрание приняло определенное решение, выраженное в печатаемых постановлениях.

Собрание это создало Калмыцкий Переселенческий Комитет в составе: председатель Бакша Д. Нимбушов, члены: гуызуд Л. Мухаринов, гелюн М. Басанов и Ш. Балинов. Комитету этому даны все полномочия для ведения переговоров и принятия всех необходимых решений по этому вопросу.

Решено послать своего холока на Дальний Восток. Постановили — на путевые расходы ходока начать сбор средств: с каждого работающего по 20 франков, а безработного — по 10 фр. в месяц.

На поездку туда и обратно ходоку необходимо минимум... Предполагается, что эту сумму мы сумеем собрать в течение трех месяцев. Если же к нашей затее присоединятся наши братья и в других странах, то дело сбора средств

может закончиться раньше, и наш ходок сумеет выехать на Д. Восток этой же осенью.

Но надо ковать железо, пока горячо. Данный вопрос может иметь тем больший успех, чем скорее мы сумеем собрать нужные средства и своевременно послать своего ходока.

Поэтому собрание калмыков в Париже поручило Комитету обратиться к отдельным калмыкам, имеющим к тому возможность, не ограничиваться определенным взносом, а вносить на это общее дело одновременно кто сколько может. Если найдутся 40-50 человек, могущих сразу внести по 100-200 франков, то вопрос о посылке ходока может очень быстро разрешиться.

Мы обращаемся ко всем нашим калмыкам, которые могут вносить больше, — не скупиться. понести некоторую жертву во имя общего дела. При этом принято такое решение: деньги, внесенные сверх нормы, потом будут возвращены взносов чикам. Для этого решено не ограничивать общий сбор средств только тремя месяцами, а продолжать и дальше, с тем, чтобы из собранной суммы могли быть возвращены те деньги, какие будут внесены отдельными лицами сверх нормы.

Комитет обязуется, что эти деньги будут возвращены.

Изложив суть дела, Калмыцкий Переселенческий Комитет обращается к Вам, наши братья, со следующими вопросами:

1) Желают ли калмыки, живущие в вашем районе, переселяться на Д. Восток, если к тому представится возможность?

2) Если желают, то согласны ли они нести часть материальных жертв, связанных с этим переселенческим делом?

3) Есть ли в Вашем районе люди, для ускорения посылки ходока желающие и могущие внести деньги сверх определенной нормы? Если есть, то кто они и по сколько готовы вносить?

Комитет предлагает Вам устроить в самом ближайшем будущем общее собрание калмыков, живущих в данном районе, обсудить поставленные вам вопросы и вынести свое определенное решение.

Если наши братья согласны с нашей инициативой, то Переселенческий Комитет предлагает Вам в самый кратчайший срок, в течение трех недель со дня получения этого нашего обращения, проделать следующую работу:

1) составить точный список калмыков, проживающих в Вашем районе. Список составлять по прилагаемой при сем форме;

2) определить размер взноса и собранную сумму немедленно препроводить на имя председателя Комитета Бакши Нимбушова;

3) составить список лиц, желающих вносить одновременно сумму сверх определенной нормы. Положение наших братьев в эмиграции при-

нимает скверный оборот. Призрак голода и гибели витает уже над многими. Дальше бездействовать, сидеть сложа руки и бегать за разными русскими политическими колесницами мы не имеем права. "Дитя не плачет — мать не разумеет". Если мы сами будем молчать, то за нас никто ничего делать не будет. Надо самим биться. "Балудту унсэн тэмьяна — эзен кучэлдэк". Имеется какая-то возможность, надо попытаться использовать ее и выйти из сжимающего нас кольца.

Соберитесь, братья, в одну дружную, согласную калмыцкую семью. Со всей серьезностью обсудите предлагаемые нами вопросы и дружно, с открытой душой, придите нам на помощь во имя осуществления полезного для всех дела.

Взносы в 20 франков некоторым покажутся большим, непосильным. Так будет, если мы не встряхнемся, если будем попрежнему продолжать относиться к общему делу с недоверием. Но если все проникнется доверием к нашему начинанию, если подойдут к вопросу с искренним желанием выполнить его, то для нескольких сот калмыков собрать... франков дело очень легкое. Почти каждый из нас в любой момент для нужного дела имеет возможность выбросить 100-200 франков, а может быть, и все 500. Мы знаем, что нередко бывает, что некоторые иногда, заливая свое горе — тоску, пропивают несколько сотен франков, или, войдя в азарт, проигрывают еще большую сумму. Почти каждый праздник многие тратят без всякого дела по несколько десятков

В) ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КАЛМЫКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПАРИЖЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ.

1 июня 1935 г., 157, Гранд Рю, Сэн-Морис (Сен).

Общее собрание калмыков, проживающих в Париже и его окрестностях, в количестве 38 человек, под председательством Атамана Калмыцкой Парижской Станицы под'еса. Урусова и при секретаре хор. Картинове, выслушав доклад руководителя калмыцкой национальной организации "Хальмак Тангачин Тук" Ш. Балинова о положении калмыков — эмигрантов, а также о тех попытках, какие делал и делает он с целью найти страну, куда калмыки могли бы переселиться и в подходящих условиях заняться привычным сельскохозяйственным трудом, и, принимая во внимание,

— все больше и больше ухудшающееся положение калмыков, попавших в Европу, в совершенно чуждую среду, в непривычные условия фабричного труда, особенно в связи с продолжающейся всеобщей безработицей,

— учитывая общее для всех калмыков желание найти страну для занятия привычным сельскохозяйственным трудом,

— уверенное, что наиболее отвечающим этим условиям местом для калмыков является вообще Восток, в частности, по современным политиче-

ским (антибольшевицким) условиям — Манджу-Го, значить, любой из нас имеет возможность вносить пужную сумму. Только надо серьезно относиться к делу. Надо отказаться от одного-двух удовольствий. Это небольшая жертва. Ее каждый из нас должен понести. Иначе все мы погибнем. Пусть каждый из нас примирится с тем, что в течение одного-двух праздников не будет на столе лишнего литра вина, или не сумеешь сыграть в карты или посетить "бистро".

Мы призываем всех отнестись к делу со всей серьезностью. Мы призываем тех, кто имеет возможность, не поскуниться и дать на общее дело больше, чем определенная норма.

Хотим верить, что наш призыв не останется без широкого отклика и мы с помощью всех сумеем довести начатое дело до конца.

Для облегчения работы на местах, при сем печатаем примерную форму постановления местного собрания.

Все ответы и запросы присылать по нижеупомянутому адресу Председателя Переселенческого Комитета Бакши Нимбушова:

Mr Nimbouchoff, 8, av. de Joinville, Joinville-le-Pont (Seine).

С братским приветом и в ожидании благоприятного отклика, Председатель Калмыцкого Переселенческого Комитета *Бакши Нимбушов*, Члены Комитета: *Басанов М., Мухаматов*, Секретарь Комитета *Ш. Балинов*, Атаман Калмыцкой Парижской Станицы под'есаул *Урусов*, Писарь Станицы хор. *Картинов*.

ским (антибольшевицким) условиям — Манджу-Го,

— осведомленное о том, что в Манджу-Го, куда вошли монгольские провинции, в среде родственных калмыкам по крови, религии и языку монголов имеется налицо все хозяйственные и политические условия для такого рода занятий, что в манджурских правительственных и общественных сферах желание калмыков — попасть в Манджу-Ти-Го — встречает к себе сочувственное отношение,

— убежденное, что вопрос о переселении в Манджу-Ти-Го успешно и окончательно можно завершить только путем личных переговоров на месте с соответствующими властями, т. е. путем посылки туда своего полномочного представителя. —

ЕДИНОГЛАСНО ПОСТАНОВИЛО:

1) Послать на Д. Восток представителя калмыцких эмигрантов для ведения нужных переговоров с соответствующими манджурскими правительственными инстанциями и общественными организациями по вопросу о переселении туда калмыков.